

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ БЕЛОРУССИИ В 1918 ГОДУ

И. И. Майданов

Победоносное шествие Великого Октября, осуществление социалистических преобразований в Советской России вызывали злобу и ненависть свергнутых, но не уничтоженных эксплуататорских классов. «Помещики и капиталисты, *высшие* служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых,—указывал в ноябре 1917 г. В. И. Ленин,—встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе...»¹. Перед Коммунистической партией встала задача сломить сопротивление буржуазии, обеспечить охрану социалистических завоеваний трудящихся. На всей территории Республики Советов стали формироваться боевые органы борьбы с врагами диктатуры пролетариата. Такие специальные органы диктатуры пролетариата возникли и в Советской Белоруссии. Однако до сих пор вопросы организации ЧК и их деятельности в этом регионе не были предметом специального исследования. Единственной работой, в которой приводятся некоторые фактические данные о создании в Белоруссии чрезвычайных комиссий, является статья С. И. Азарова и Н. В. Каменской².

Автор данной статьи предпринимает попытку с широким использованием опубликованных источников и архивных материалов показать организацию системы чрезвычайных комиссий в Белоруссии и их деятельность в 1918 г. по защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от покушений внутренней и внешней контрреволюции. В свободной от немецкой оккупации восточной части Белоруссии (нынешние Витебская, Гомельская, Минская и Могилевская области)³ революционным творчеством масс с первых же дней пролетарской революции были созданы чрезвычайные следственные комиссии, комитеты революционной охраны, отделы по охране Советов и другие органы борьбы с контрреволюцией⁴. В течение октября 1917 г.—января 1918 г. они проделали значительную работу по защите завоеваний социалистической революции и упрочению диктатуры пролетариата. Однако развитие событий показало, что эти органы, не располагая специальным аппаратом для выявления, предупреждения и пресечения подрывной деятельности противников Советской власти, не могли в пол-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 65.

² С. Азаров, Н. Каменская. На страже завоеваний Октября. «Полымя», 1967, № 12.

³ До провозглашения 1 января 1919 г. Белорусской ССР ее губернии составляли Западную область, которая являлась административно-территориальной единицей РСФСР.

⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы. Т. 2. Минск. 1957, стр. 210, 295, 403, 758, 797; «Победа Советской власти в Белоруссии». Минск. 1967, стр. 399—431; «История государства и права Белорусской ССР». Т. 1. Минск. 1970, стр. 11—33.

ном объеме решить задачу обеспечения безопасности пролетарского государства от попыток контрреволюционных элементов подорвать его изнутри. Деятельность этих органов сводилась в основном к подавлению при помощи революционных солдат и красногвардейцев открытых контрреволюционных выступлений, разгону реакционных организаций и учреждений и т. д.

Усиливающееся сопротивление буржуазии, рост саботажа, спекуляции, заговоров, бандитизма и других преступлений вынудили Коммунистическую партию организовать в системе государственного механизма специальный орган по борьбе с контрреволюцией. Инициатором создания такого органа выступил В. И. Ленин. 7 декабря 1917 г.⁵ он направил Ф. Э. Дзержинскому записку с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. «Буржуазия, помещики и все богатые классы,— писал В. И. Ленин,— напрягают отчаянные усилия для подрыва революции... Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками»⁶. В тот же день Совет Народных Комиссаров, руководствуясь ленинскими указаниями, принял постановление об образовании в Петрограде Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК)⁷. Председателем ее был назначен Ф. Э. Дзержинский.

Вскоре после своего возникновения ВЧК — орган борьбы с контрреволюцией в масштабе всей страны — предложила всем Советам немедленно создать местные органы борьбы с врагами Советской власти. В обращении от 15 декабря 1917 г. подчеркивалось, что «общими объединенными усилиями скорее и легче будет сломлено сопротивление врагов революции»⁸. Это предложение неоднократно повторялось в различных документах ВЧК, относящихся к началу 1918 года. В январе в одной из телеграмм исполкому Совета Западной области Ф. Э. Дзержинский и секретарь ВЧК И. Н. Полукаров, сообщая о подготовке контрреволюцией всероссийского заговора против Советской власти и покушений на выдающихся деятелей Коммунистической партии и рабоче-крестьянского государства, о мобилизации врагами революции (при поддержке империалистических держав) офицеров, жандармов, черносотенцев, юнкеров и других антисоветских элементов, писали: «Для беспощадной и самой решительной и быстрой ликвидации контрреволюционного заговора Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров предлагает всем Советам и комитетам немедленно же прислать своих представителей за получением инструкций и секретных данных в отделе борьбы с контрреволюцией во Всероссийской комиссии»⁹.

Белорусские большевики стали принимать меры к созданию в Минске, центре Западной области, органа, основной задачей которого стало бы выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности контрреволюционеров. 22 января 1918 г. состоялось заседание Минского Совета рабочих и солдатских депутатов. С докладом о реорганизации Совета выступил его председатель, член партии с 1905 г. К. И. Ландер. Руководствуясь постановлением СНК РСФСР от 7 декабря 1917 г. и обращениями ВЧК, он обосновал необходимость немедленной организации при Минском Совете отдела по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Депутаты единодушно поддержали это предложение и приняли соответствующее решение¹⁰. Придавая важное значение органу охраны социалистических завоеваний, Минский Совет направил в новый

⁵ До 1 февраля 1918 г. все даты приводятся по старому стилю.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 156.

⁷ «Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии». Сборник документов (1917—1921 гг.). М. 1958, стр. 79.

⁸ «Известия ВЦИК», 15.XII.1918.

⁹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Т. 2, стр. 845.

¹⁰ Там же, стр. 814, 829.

отдел закаленных в битвах с царизмом и Временным правительством большевиков И. Я. Алибегова (член партии с 1905 г.), Н. И. Кривошеина (член партии с 1905 г.), К. И. Ландера и других. Председателем отдела был назначен активный участник революционных событий в Белоруссии член партии с 1906 г. Л. П. Резауский, секретарем — делегат II Всероссийского съезда Советов большевик Э. М. Баренс¹¹. О создании в центре Белоруссии этого специального органа диктатуры пролетариата, его задачах, компетенции и структурном построении широко сообщала периодическая печать¹².

Сложная политическая обстановка, в которой создавался белорусский отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, требовала от большевиков немедленного решения организационных вопросов — укрепления его кадрами, подготовки помещения, выделения в распоряжение отдела вооруженной силы и т. п. Уже 25 января президиум Минского Совета сообщил, что отдел по борьбе с контрреволюцией, разместившийся в гостинице «Европа», приступил к работе; в нем организовано круглосуточное дежурство¹³. Это сообщение имело большое значение для установления связи отдела с трудящимися, без опоры на которых деятельность его не могла быть плодотворной.

Партийные и советские органы Белоруссии глубоко сознавали, что успешное решение задач по обеспечению безопасности социалистических завоеваний, укреплению диктатуры пролетариата зависит от людей, работающих в отделе по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Поэтому, несмотря на острую нехватку кадров, в январе 1918 г. в отдел дополнительно были направлены активные участники революционных событий в Белоруссии и на Западном фронте И. П. Жуков (член партии с 1909 г.), Е. М. Кроль (член партии с 1918 г.), Ж. Я. Кронберг (член партии с 1911 г.) и другие¹⁴. Для подавления контрреволюционных мятежей и восстаний отделу придавался вооруженный отряд, состоявший из передовых рабочих и революционных солдат.

С самого начала своей деятельности отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией встал на путь решительного пресечения попыток противников Советской власти свергнуть в Белоруссии диктатуру пролетариата. Учитывая, что одним из главных очагов буржуазно-националистической контрреволюции в Минске была «Белорусская войсковая рада» (вооруженный орган националистической реакции), участники которой совместно с генералом И. Р. Довбор-Мусницким¹⁵ готовили мятеж против Советской власти, отдел нанес свой первый удар именно по этому крупному вражескому центру. Согласовав свои действия с Комиссариатом внутренних дел Западной области, сотрудники отдела 27 января внезапно произвели обыск в помещении рады и обнаружили материалы, свидетельствовавшие о подрывной работе белорусских буржуазных националистов против Советской власти¹⁶. Располагая документами, разоблачавшими раду, отдел задержал ее главарей. 30 января Совет народных комиссаров Западной области, заслушав доклад К. И. Ландера о враждебной деятельности белорусских буржуазных националистов, постановил «Белорусскую войсковую раду» распустить, все ее отделы закрыть, а задержанных главарей подвергнуть

¹¹ Там же; «Звезда», 30.I.1918.

¹² См., например, «Минская газета», 23.I.1918.

¹³ «Звезда», 27.I.1918.

¹⁴ «Советская правда», 31.I.1918.

¹⁵ И. Р. Довбор-Мусницкий в 1918 г. командовал сформированным Временным правительством польским корпусом, части которого размещались на территории Белоруссии (штаб находился в Бобруйске). Корпус предназначался для борьбы против Германии. В январе 1918 г. реакционно настроенные офицеры корпуса во главе с Довбор-Мусницким подняли мятеж против Советской власти.

¹⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Т. 2, стр. 857—858.

аресту с последующим преданием суду военно-революционного трибунала¹⁷. 31 января Л. П. Резауский подписал ордер на арест вожаков рады.

Активное участие принимал отдел в борьбе с контрреволюционной печатью. В условиях напряженной политической обстановки в Белоруссии это направление его работы имело первостепенное значение. Капиталисты и помещики, кадеты, меньшевики, правые эсеры, реакционно настроенная интеллигенция использовали любую возможность для распространения клеветы на большевистскую партию и Советскую власть. В январе 1918 г. некоторые из выходявших в Минске газет буржуазной ориентации опубликовали материалы злобного антисоветского характера. В ответ на это отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией совместно с Комиссариатом внутренних дел области закрыл «Минскую газету» и «Дзеньнік Мінскі», а редакторов этих газет привлек к уголовной ответственности. В обращении к населению по этому поводу Совнарком Западной области указывал, что такая мера применена к издателям газет за публикацию вредных материалов и ложных сведений, вызвавших панику и тревогу среди граждан¹⁸.

Отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией принял решительные меры к пресечению саботажа со стороны реакционно настроенных чиновников ряда организаций и учреждений в Минске, а также против спекулянтов и других противников диктатуры пролетариата.

Однако деятельность боевого органа белорусских трудящихся была непродолжительной: начавшееся 18 февраля 1918 г. наступление на Западном фронте германских войск прервало его работу. Минск был оккупирован кайзеровскими войсками. Часть советских учреждений Западной области переехала в Смоленск, другие, в том числе и отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, были упразднены, хотя Минский Совет рабочих и солдатских депутатов не принимал по этому поводу каких-либо решений. Деятельность отдела по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, несмотря на столь короткие сроки, имела большое значение. Он пресек ряд попыток внутренней контрреволюции, направленных на подрыв социалистической революции. Накопленный коммунистами Белоруссии за этот период опыт в организации специальных органов охраны социалистических завоеваний был успешно использован весной 1918 г. в ходе формирования на белорусской земле чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

Несмотря на оккупацию германскими войсками Минской и части уездов Витебской и Могилевской губерний, Западная область не прекратила своего существования. В апреле 1918 г. большевики Белоруссии созвали II съезд Советов Западной области. На нем было подтверждено существование областного объединения и объявлено о включении в его состав Смоленской губернии. Это решение поддержал ВЦИК¹⁹. Центром Западной области временно был объявлен Смоленск. 15 апреля состоялось заседание нового исполкома, избранного съездом. Выступая перед депутатами, председатель Северо-Западного обкома РКП(б) и исполкома областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов А. Ф. Мясников от имени большевистской организации внес предложение о немедленном создании в системе органов государственного управления Западной области чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. После обсуждения этого предложения было принято постановление об организации при облисполкоме ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должно-

¹⁷ Там же, стр. 856—857.

¹⁸ Там же, стр. 835.

¹⁹ В. А. Круталевич. Рождение Белорусской Советской Республики. Минск, 1975, стр. 276.

сти²⁰. Ее председателем назначался бывший рабочий-путиловец, член партии с 1907 г. В. И. Яркин. Два дня спустя усилиями Северо-Западного обкома РКП(б) и исполкома Западной области аппарат ЧК в основном был сформирован, и она приступила к работе²¹. Образование ЧК Западной области знаменовало собой новый этап в строительстве специальных органов диктатуры пролетариата на территории Белоруссии.

Ко времени возникновения областной чрезвычайной комиссии в Витебске усилиями большевиков уже велась работа по созданию губернской ЧК. Решение об ее организации было принято 25 февраля 1918 г. Витебским губисполкомом²². Комиссию возглавил член губкома РКП(б) В. Э. Любохонский. Однако организация аппарата губчека шла медленно. Сказывались отсутствие опыта и острый недостаток в кадрах. Губком партии и губисполком неоднократно возвращались к этому вопросу. Лишь к концу июня им удалось наладить аппарат, способный успешно бороться с контрреволюцией. Об этом сообщил 4 июля 1918 г. на заседании президиума исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов член губкома партии, председатель Витебского губисполкома И. А. Меницкий (член партии с 1914 г.). Он отметил, что в результате дружных совместных усилий партийных и советских органов, активной помощи рабочих коллективов города чрезвычайная комиссия была укреплена и начала умело отражать нападки буржуазии и ее агентов на рабоче-крестьянскую власть²³.

Весной 1918 г. специальные органы диктатуры пролетариата стали возникать на территории Могилевской губернии. Первой по инициативе местной партийной организации была организована Чериковская уездная ЧК. Решение о ее создании принял 1 апреля исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов²⁴. Придавая важное значение борьбе с контрреволюцией, Чериковская организация большевиков рекомендовала назначить руководителем ЧК председателя уездного исполкома Н. Д. Щербитова, члена РКП(б) с апреля 1917 года. 14 апреля постановлением исполкома Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов была создана Оршанская уездная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Возглавил ее член большевистской партии с 1909 г. слесарь Н. И. Горбачев. Руководствуясь постановлением СНК РСФСР о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии, партийные и советские органы Оршанского уезда разработали подробную инструкцию, которая определяла порядок организации и деятельности ЧК. 22 мая инструкция была рассмотрена исполкомом и с небольшими изменениями утверждена²⁵. 24 мая постановление о создании губернской ЧК принял Могилевский губисполком. В ее состав вошли два представителя от фракции большевиков и один от фракции левых эсеров²⁶. Председателем комиссии стал большевик М. Л. Пинскер. В состав комиссии были направлены рабочие А. П. Старостников и Ф. С. Жуковский. Однако

²⁰ «Звезда», 16.IV.1918.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 3, л. 172 об.

²² Там же, д. 6, л. 3 об.; д. 55, л. 158.

²³ Там же, д. 55, л. 155.

²⁴ Там же, д. 11, л. 48 об.

²⁵ Там же, д. 212, лл. 21 об., 27, 28.

²⁶ Левые эсеры входили в состав почти всех чрезвычайных комиссий Белоруссии. Их участие в ЧК свидетельствовало о том, что РКП(б), будучи правящей партией, не отрицала сотрудничества с революционно-демократическими партиями, объявившими о своей поддержке Советской власти в борьбе с ее врагами. В этой связи злобной клеветой на Коммунистическую партию звучат утверждения буржуазных историков и юристов, будто большевики с самого начала образования ЧК как части государственного аппарата закрыли доступ в них представителям других политических партий. Левые эсеры работали в чрезвычайных комиссиях до лета 1918 года. В июле в связи с антисоветским мятежом левых эсеров в Москве и других городах они были уволены из чрезвычайных комиссий на основании соответствующих постановлений ВЦИК и СНК.

работа по налаживанию ее аппарата продвигалась медленно. 8 июля губисполком вновь обсудил вопрос о ЧК. С докладом выступил председатель исполкома губернского Совета Д. Ш. Гуревич, член большевистской партии с 1916 года. Всесторонне обсудив доклад, губисполком наметил меры по укреплению ЧК. Руководителем комиссии стал Д. Ш. Гуревич²⁷. Весной 1918 г., кроме названных ЧК, на Могилевщине возникли также Гомельская и Чаусская, а в Витебской губернии — Городокская уездные комиссии по борьбе с контрреволюцией. Решения об их создании приняли уездные Советы рабочих и крестьянских депутатов²⁸.

За становлением на территории Белоруссии специальных органов диктатуры пролетариата внимательно следил Ф. Э. Дзержинский. Он придавал огромное значение местным ЧК, призванным обеспечивать безопасность социалистических завоеваний на западных рубежах Страны Советов. В мае 1918 г. председатель ВЧК дал указание члену коллегии ВЧК В. В. Фомину, который в 1917 г. входил в состав Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, обеспечить помощь большевистским комитетам и Советам Западной области в строительстве комиссий по борьбе с контрреволюцией. С этой целью из Москвы в Витебск, Смоленск и Оршу были направлены опытные чекисты-большевики Г. С. Мороз и П. И. Путилова. С помощью местных партийных организаций они проделали большую работу по укреплению чекистского аппарата, правильному разрешению Советами различных вопросов организации и деятельности боевых пролетарских органов²⁹.

Большое значение для становления специальных органов борьбы с контрреволюцией в Белоруссии имела I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, состоявшаяся в Москве 11—14 июня 1918 года. В ее работе приняли участие руководители белорусских чекистов В. Э. Любохонский, М. Л. Пинскер, В. И. Яркин. Заслушав и обсудив отчет ВЧК и доклады с мест (в том числе доклад ЧК Западной области), конференция отметила, что «переживаемое нами исключительное время требует организовать... боевые органы при Совдепах в лице чрезвычайных комиссий, которые бы охраняли Советскую власть и дали бы возможность Советам налаживать экономическую, продовольственную и культурную области страны»³⁰, и подчеркнула, что чрезвычайные комиссии должны стать надежным оплотом Советской власти, помощником пролетариата в его борьбе за укрепление революционных завоеваний. Участники всероссийского форума чекистов приняли «Основные положения об организации чрезвычайных комиссий», резолюции «О связи с массами», «О координации действий» и другие³¹. Эти документы имели огромное значение для местных партийных, советских и чекистских органов. Они давали ответ на вопрос о том, как создавать ЧК, содержали важнейшие принципы организации и деятельности этих специальных органов диктатуры пролетариата.

В период работы конференции В. И. Яркин не раз беседовал с Ф. Э. Дзержинским по вопросам строительства в Белоруссии чрезвычайных комиссий, их деятельности по защите революционных завоеваний и укреплению Советской власти. Советы, рекомендации и пожелания председателя ВЧК, хорошо знавшего обстановку в Западной области, белорусские чекисты широко применяли затем в своей работе.

После I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий начался новый этап в строительстве белорусских ЧК. Имея ясную программу, намеченную конференцией, и определенный опыт в организации спе-

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, л. 210, лл. 34, 60.

²⁸ Там же, л. 215, л. 40 об.; л. 60, л. 219.

²⁹ «Известия ВЦИК», 1.VII.1918; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, л. 57, л. 20.

³⁰ «Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии», стр. 134.

³¹ Там же, стр. 134—137.

циальных органов борьбы с контрреволюцией, большевистские комитеты и Советы Западной области развернули активную деятельность по созданию ЧК. В течение июня — июля 1918 г. были образованы Климовичская (18 июня), Полоцкая (28 июня), Лепельская (20 июля), Бешенковичская (20 июля), Сенненская (28 июля) и другие уездные чрезвычайные комиссии³². В августе процесс организации уездных комиссий был практически завершен. К сентябрю во всех уездах белорусских губерний функционировали вполне налаженные аппараты ЧК.

Белорусские большевики сознавали, что успешное решение задач по борьбе с контрреволюцией в конечном итоге зависит от людей, работающих в ЧК, и руководствовались ленинским указанием о том, что от правильного подбора и расстановки кадров зависит успех политики партии. «Никакой политики нельзя провести, — говорил В. И. Ленин, — не выражая ее в назначении и перемещении»³³. Комитеты РКП(б) и Советы Белоруссии вели огромную работу по комплектованию ЧК проверенными людьми, прежде всего передовыми рабочими. 13 сентября 1918 г. одна из секций Витебского городского Совета, учитывая важность функций чрезвычайной комиссии, приняла решение направить в орган охраны социалистических завоеваний значительное число рабочих от станка и революционных солдат, «преданных народным интересам и пролетарской революции»³⁴. Аналогичные решения приняли Могилевский губисполком и ряд уездных Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Кроме классового принципа, в основе комплектования ЧК кадрами лежал принцип партийности. Суть его заключалась в том, что в специальные органы диктатуры пролетариата принимались в первую очередь члены РКП(б). Это было обусловлено специфическим характером чекистской работы, огромной ролью комиссий в борьбе за сохранение и упрочение Советской власти. От сотрудников ЧК требовались высокая политическая сознательность, преданность делу социалистической революции, беззаветное служение трудовому народу. В сентябре 1918 г. Могилевский губком РКП(б) принял решение об отправке на работу в ЧК шести коммунистов из городской партийной организации и значительной группы наиболее передовых беспартийных рабочих³⁵. 26 ноября состоялось заседание Сенненского уисполкома, который постановил «просить Сенненскую организацию партии коммунистов наметить кандидата в члены чрезвычайной комиссии»³⁶. В течение октября — ноября вопрос о комплектовании ЧК коммунистами рассмотрели Мстиславский, Оршанский, Чериковский и другие укомы партии. В результате усилий партийных организаций и Советов к концу 1918 г. среди членов коллегий и сотрудников чрезвычайных комиссий Белоруссии коммунисты, выходящие из рабочих и беднейших крестьян, составляли в Витебской губернии 85%, Могилевской — 91,4%³⁷. Коммунисты цементировали ряды сотрудников ЧК, вносили в их работу дух партийности, боевистости и принципиальности.

Создавая ЧК, партийные организации и Советы Белоруссии стремились обеспечить их неразрывное единство с трудящимися, глубоко понимая, что только крепкая связь с рабочими и беднейшими крестьянами позволит чрезвычайным комиссиям успешно бороться против внутренней и международной контрреволюции. В. И. Ленин, Центральный Комитет РКП(б) неоднократно обращали внимание на необходимость тес-

³² ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 62, л. 248 об.; д. 60, л. 487 об.; д. 211, лл. 48, 199; д. 5, лл. 236 об., 255; д. 58, л. 315 об.; д. 55, лл. 1—6.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 237.

³⁴ Цит. по: С. Азаров, Н. Каменская. Указ. соч., стр. 226.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 210, л. 99.

³⁶ Там же, д. 62, л. 457.

³⁷ Подсчитано по: «Еженедельник ЧК», 1918, № 6, стр. 30—31.

нейшей связи ЧК с трудящимися, которые считали священной обязанностью помогать чекистам в их борьбе с врагами Советской власти. «Заговорщикам,— подчеркивал В. И. Ленин,— приходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натываются на людей, которые идут в... ЧК и говорят: «А там-то собрались эксплуататоры»³⁸.

Руководствуясь ленинскими указаниями, партийные комитеты, Советы и ЧК Белоруссии всячески стремились крепить, расширять и углублять связь специальных органов диктатуры пролетариата с рабочими и беднейшими крестьянами. Участники состоявшейся в октябре 1918 г. конференции ЧК Западной области, обсудив вопрос о контакте чекистов с трудящимися массами, постановили «войти всем чрезвычайным комиссиям в тесную связь с комитетами бедноты»³⁹. В ноябре в соответствии с указаниями Северо-Западного обкома РКП(б) ЧК Западной области в циркулярной телеграмме Витебской и Могилевской губчека предписала им в повседневной деятельности постоянно опираться на рабочих и беднейших крестьян⁴⁰. Связь ЧК с трудящимися выражалась в различных формах. Наибольшее распространение получили заявления рабочих и крестьян об антисоветской деятельности контрреволюционеров, выступления чекистов на собраниях и митингах трудящихся, воззвания ЧК к народу. В сентябре 1918 г. ЧК Западной области опубликовала воззвание «Рабочие и крестьянская беднота, не спите!». В нем говорилось о враждебной деятельности помещиков, офицеров и черносотенцев. «Чтобы ликвидировать всю контрреволюционную гидру,— обращалась ЧК к трудящимся,— нужна ваша помощь. Встаньте все, кому дороги интересы бедноты, и о всем вами слышанном и замеченном... сообщайте комиссии»⁴¹.

Таким образом, в результате огромной работы партийных и советских органов в 1918 г. на территории Белоруссии, свободной от германских оккупантов, была создана система чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией. Основными звеньями этой системы являлись областная, губернские и уездные ЧК. Общее руководство чрезвычайными комиссиями осуществляли непосредственно и через Советы рабочих и крестьянских депутатов Северо-Западной областной, губернские и уездные комитеты РКП(б). Парткомы и Советы укрепили боевые органы диктатуры пролетариата лучшими представителями рабочего класса и беднейшего крестьянства, в большинстве своем коммунистами. Сознавая, что одним из важнейших условий успешной борьбы с контрреволюцией является помощь ЧК со стороны трудящихся, партийные и советские органы, чрезвычайные комиссии постоянно крепили связь ЧК с массами, с организациями рабочих и беднейших крестьян.

Исходя из конкретной политической обстановки, Коммунистическая партия ставила перед чекистскими органами Белоруссии как одним из отрядов ВЧК важные задачи по обеспечению безопасности социалистических завоеваний, укреплению диктатуры пролетариата. Они сводились в основном к выявлению и пресечению подрывной деятельности контрреволюционных организаций и групп, подавлению антисоветских мятежей и восстаний, борьбе с контрабандно-спекулятивной деятельностью, бандитизмом, должностными и другими преступлениями. Осуществляя эти задачи, чрезвычайные комиссии Белоруссии добились серьезных успехов в борьбе с контрреволюцией на внутреннем фронте.

Учитывая особую опасность, которую представляли собой подпольные организации и группы контрреволюционеров, подготавливавших

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 418.

³⁹ «Бедняк», 24.X.1918.

⁴⁰ «Комитеты бедноты Белоруссия». Сборник документов и материалов. Минск. 1958, стр. 144.

⁴¹ «Звезда», 8.IX.1918.

вооруженные выступления с целью свержения диктатуры пролетариата, ЧК Белоруссии сосредоточили внимание на выявлении глубоко заговорщицких контрреволюционных гнезд. Летом 1918 г. ЧК Западной области нашла след подпольной организации «Общество защиты Временного правительства» и тесно связанной с ней другой контрреволюционной организации во главе с бывшим царским генералом М. Дорманом. В июле чекисты задержали в Смоленске одного из участников мятежа Чехословацкого корпуса, у которого было обнаружено письмо белогвардейцев Поволжья к буржуазии Западной области с просьбой о помощи. Чрезвычайная комиссия, располагавшая к тому времени сведениями о подозрительном поведении некоторых бывших помещиков, произвела у них обыски. В результате был найден список участников «Общества защиты Временного правительства». В нем значились крупные помещики области, заводчики и фабриканты. Под руководством председателя областной ЧК В. И. Яркина чекисты немедленно приняли меры к их задержанию. Всего было задержано, а затем арестовано около 40 человек, в том числе епископ Макарий — идейный вдохновитель заговорщиков. Следствие показало, что контрреволюционеры не только вербовали офицеров в белогвардейские армии, но и вынашивали план свержения Советской власти путем вооруженного мятежа⁴².

Вскоре после ликвидации этого вражеского гнезда группа чекистов во главе с Я. Л. Аскольдовым (член партии с 1917 г.) приступила к разгрому организации М. Дормана. Комиссия установила, что бывший начальник царской охраны в Вильно генерал-лейтенант Сорокин, крупные помещики Реут, Энгельгард и другие создали организацию во главе с Дорманом, главной целью которой была подготовка в Западной области вооруженного мятежа против Советской власти. Из офицеров, жандармов и других лиц, враждебно настроенных к Советам, главаря организации создали боевую дружину. Заговорщиков поддерживали капиталисты и помещики Западной области, которые систематически передавали Дорману большие суммы денег для подрывной деятельности. Так, через связника заговорщиков офицера А. Лунстина они передали Дорману 57 тыс. рублей. Контрреволюционное подполье располагало оружием, поддерживало связь с белогвардейским корпусом генерала А. П. Родзянко и германской разведкой, от которых получало инструкции и материальную помощь⁴³. Разгром чекистскими органами опасного контрреволюционного заговора высоко оценил III съезд Советов Западной области (сентябрь 1918 г.), отметив, что благодаря чрезвычайной комиссии, находящейся в тесной связи с рабочими и беднейшими крестьянами, был раскрыт заговор буржуазии, которая «ставила своей целью установление военной диктатуры и тем самым закрепощение рабочих и крестьян»⁴⁴.

Ощутимый удар по антисоветскому подполью нанесли белорусские ЧК осенью 1918 года. В октябре с помощью трудящихся они обезвредили сеть тайных вербовочных пунктов, созданных в Западной области агентами белогвардейцев, занимавшихся агитацией среди офицеров и других враждебных Советской власти элементов и отправкой их на юг страны в Добровольческую армию. Арестованные чекистами белогвардейские агенты (в том числе непримиримый враг трудящихся бывший заместитель министра внутренних дел царской России генерал В. Ф. Джунковский, задержанный Оршанской ЧК при попытке перейти демаркационную линию) предстали перед судом военно-революционного трибунала⁴⁵.

⁴² «Правда», 7.VIII.1918; «Еженедельник ЧК», 1918, № 2, стр. 28; № 6, стр. 26.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 208, л. 136; «Известия ВЦИК», 6 и 22.X.1918; «Еженедельник ЧК», 1918, № 2, стр. 28—29.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 310, л. 111.

⁴⁵ Там же, д. 207, л. 24; «Известия ВЦИК», 18.IX и 29.X.1918.

Борьба чрезвычайных комиссий Белоруссии с подрывной деятельностью контрреволюции приобретала все более широкий размах. Так, Витебская губернская ЧК только с 22 июля по 30 сентября 1918 г. рассмотрела 129 дел, в большинстве — участников заговорщических организаций и групп. Городокская уездная комиссия к декабрю 1918 г. «открыла по контрреволюционному отделу 141 дело» и за участие в подпольной антисоветской деятельности арестовала 167 человек⁴⁶. Чувствительные удары, нанесенные чрезвычайными комиссиями, в значительной степени парализовали усилия буржуазии, пытавшейся создать на территории Белоруссии разветвленную сеть тайных организаций и групп с целью подготовки вооруженного выступления против диктатуры пролетариата. Разгром контрреволюционных гнезд способствовал упрочению рабоче-крестьянского государства, укреплению тыла Красной Армии, отражавшей натиск интервентов и белогвардейцев на внешних фронтах.

Белорусские ЧК принимали активное участие в разгроме кулацко-белогвардейских мятежей, поднятых агентами империалистических разведок и буржуазией осенью 1918 г. в ряде уездов Западной области. Первые вспышки вооруженных выступлений буржуазии против Советской власти произошли 11 ноября 1918 г., когда в Велижском уезде восстали кулаки Усманской и Маклаковской волостей, местечек Кресты, Селезни и других. Мятежники во главе с эсерами и офицерами жестоко расправились с коммунистами, членами волостных исполкомов и комитетов бедноты. Только в местечке Усвяты они расстреляли десятки советских активистов, в том числе большевиков М. П. Загорского, С. Д. Золотникова, И. И. Кантарова и П. Х. Соколова⁴⁷. В ноябре выступили кулаки Зайковской, Стауковской, Тиостянской и других волостей Городокского уезда. Вооруженные мятежники разгромили волостные Советы и военные комиссариаты, избili членов исполнительных комитетов, а в Зайковской волости расстреляли большинство советских руководителей⁴⁸. Одновременно с велижскими и городокскими кулаками на открытую борьбу против диктатуры пролетариата поднялась сельская буржуазия в некоторых волостях Витебского и Оршанского уездов. 13 ноября 600 вооруженных кулаков совместно с бандитами под предводительством офицеров захватили железнодорожную станцию Россоны⁴⁹.

В связи с контрреволюционными выступлениями на территории белорусских губерний сложилась напряженная обстановка. Коммунистическая партия приняла меры, чтобы подавить вооруженные выступления буржуазии и кулаков. Северо-Западный обком, Витебский и Могилевский губкомы РКП(б) с учетом рекомендаций ВЦИК, изложенных А. Ф. Мясникову при вызове его в Москву 14 ноября, разработали план разгрома мятежей. Внимание местных партийных и советских органов обращалось на применение при ликвидации этих антисоветских вылазок прежде всего профилактических мер, поскольку буржуазия силой и обманом вовлекала в них середняков и беднейших крестьян, и лишь после того как эти меры будут исчерпаны, к мятежникам рекомендовалось «принять самые решительные меры чрезвычайными и военными властями»⁵⁰. ЧК Западной области на основании полученных от обкома партии и исполкома указаний направила 18 ноября 1918 г. Витебской и Могилевской губчека телеграмму. В ней сообщалось, что помещики, кулаки, эсеры и другие враждебные элементы подняли вооруженные мятежи и, привлекая на свою сторону бессозна-

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 3, д. 59, л. 174 об.; д. 60, л. 219.

⁴⁷ Там же, оп. 94, д. 237, л. 220 об.

⁴⁸ Там же, ф. 393, оп. 3, д. 60, лл. 383, 383 об.

⁴⁹ Там же, л. 383.

⁵⁰ «Бедняк», 19.XI.1918.

тельные массы деревенского населения, формируют вооруженные банды, уничтожают советских работников, захватывают власть в свои руки. Областная комиссия предписывала всем белорусским ЧК принять меры «к буржуа, которые с оружием в руках выступили против социалистической революции, против трудового народа»⁵¹.

Мобилизованные и руководимые партийными организациями, ЧК Западной области совместно с отрядами Красной Армии стали решительно подавлять выступления буржуазии и кулачества. В результате их самоотверженной деятельности к 20 ноября 1918 г. были рассеяны контрреволюционные банды в Городокском, Полоцком и Оршанском уездах. В борьбе с врагами революции смертью героев погибли многие сотрудники ЧК. Так, только Витебская губчека потеряла 10 чекистов, в том числе большевиков Ш. М. Миркина и М. Ф. Кравцова⁵². Благодаря ЧК были предотвращены мятежи в Климовичском и Чериковском уездах, подготавливаемые местными эсерами и белогвардейскими агентами Северо-Западной белой армии (корпус Родзянко)⁵³.

В ходе расследования всех обстоятельств вооруженных выступлений буржуазии чрезвычайные комиссии установили, что мятежи на территории Белоруссии приурочивались к моменту взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога⁵⁴ и призыва в Красную Армию. Враги рассчитывали, что именно в этот момент будет легче всего поднять крестьян на вооруженную борьбу против Советской власти. Однако белорусское крестьянство, как показали события, в своем абсолютном большинстве не поддержало мятежников. «В тех же волостях, где существовали и работали сильные партийные ячейки,— писала газета «Звезда» 15 декабря 1918 г.,— контрреволюционные агитаторы нашли не только неплодотворную почву для своих темных дел, а даже вооруженное сопротивление».

Одной из главных задач чрезвычайных комиссий была борьба со спекуляцией, наносившей огромный ущерб экономическим основам Советской власти.

Весной и летом 1918 г. в связи со стабилизацией положения на Западном фронте в Белоруссию со всех концов страны ринулись разной масти дельцы с целью переправы продовольственных и промышленных товаров за демаркационную линию, установленную в соответствии с Брест-Литовским мирным договором от 3 марта 1918 года. В Витебск, Могилев, Оршу привозилось большое количество соли, сахара, мануфактуры, кожи для тайного провоза за пределы Советской республики. «На западной границе,— сообщалось 1 июля 1918 г. в «Известиях ВЦИК»,— практикуется в широких размерах спекуляция, провозятся контрабандой разные товары и продукты».

Северо-Западный обком, губернские и уездные комитеты РКП(б), Советы рабочих и крестьянских депутатов, выполняя декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 г. о борьбе со спекуляцией, мобилизовали ЧК на решительное пресечение действий спекулянтов и контрабандистов, которые серьезно подрывали экономику. В июле и августе 1918 г. Витебский губисполком, заслушав и обсудив доклады губчека о борьбе со спекулянтами и контрабандистами, потребовал от комиссии предпринять все усилия для пресечения деятельности врагов революции на экономическом фронте⁵⁵. В августе вопрос о борьбе со спекуляцией обсудили Климовичские уком РКП(б) и исполком. В декабре Полоц-

⁵¹ «Комитеты бедноты Белоруссии», стр. 144.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 237, л. 221.

⁵³ Там же, оп. 93, д. 131, л. 7; «Звезда», 15.XII.1918.

⁵⁴ Единовременный чрезвычайный налог был установлен декретом ВЦИК от 30 октября 1918 г. («Известия ВЦИК», 2.XI.1918).

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 55, лл. 76, 76 об., 89.

кий ВРК, учитывая рост спекуляции, обязал чрезвычайную комиссию и милицию применить к дельцам черного рынка карательные меры⁵⁶.

Выполняя возложенную на них задачу, ЧК Белоруссии при поддержке трудящихся повели активную борьбу против спекулянтов и контрабандистов. Уже в июне 1918 г. они изъяли у спекулянтов мануфактуры на несколько миллионов рублей. В течение июля Витебская губернская и Оршанская уездная ЧК обезвредили ряд шаек контрабандистов, занимавшихся переправой за демаркационную линию золота, серебра и валюты, задержали огромное количество товаров, в том числе вагон с конфетами⁵⁷. Успехи оршанских чекистов в борьбе с контрреволюцией на экономическом фронте отметил председатель Оршанского исполкома С. М. Рошаль в своем выступлении в августе 1918 г. на I уездном съезде Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. «Контрабанды и спекуляции как массового явления, — сказал он, — сейчас нет, и в этом заслуга чрезвычайной комиссии»⁵⁸. В сентябре — октябре белорусские ЧК конфисковали у спекулянтов несколько вагонов с мануфактурой, изъяли ценностей и денег на сумму около 4 млн. рублей. Благодаря их самоотверженной работе был предотвращен вывоз за демаркационную линию золота, серебра и драгоценных камней на сумму 3 млн. рублей⁵⁹. Витебская губчека изъяла у контрабандистов и спекулянтов 46 пуд. золота и серебра и 534 тыс. рублей⁶⁰.

Деятельность чрезвычайных комиссий Белоруссии в области борьбы со спекуляцией и контрабандой в трудных условиях гражданской войны имела особое значение. Тысячи тонн продовольствия, много промышленных товаров, десятки миллионов рублей денег, значительное количество золота, серебра и других ценностей спасли чекисты для народа. Все это способствовало укреплению экономики и обороноспособности рабоче-крестьянского государства.

Многое сделали чрезвычайные комиссии для ограждения молодых органов государственного управления от проникновения в них враждебных элементов. Деятельность ЧК в этом направлении способствовала очищению советских организаций и учреждений от контрреволюционеров, пробравшихся на советскую работу. В мае — июне 1918 г. Витебская губчека разоблачила преступников, орудовавших в отделе народного хозяйства и других учреждениях. Информировав 4 июля губисполком о своей работе, комиссия указывала: «Из советских учреждений были удалены лица, сознательно тормозившие работу Советской власти, некоторые из них преданы суду». В августе Городокская уездная ЧК обезвредила группу контрреволюционеров, которые, пробравшись в некоторые советские учреждения, дезорганизовывали их работу, вредили Советской власти⁶¹. В ноябре чекисты расследовали должностные злоупотребления группы работников продовольственных комитетов. Эти лица старались толкнуть рабочих на борьбу против Советов. 30 преступников предстали перед революционным трибуналом⁶².

Важным направлением деятельности чрезвычайных комиссий была борьба против бандитизма. Шайки контрреволюционных элементов, костяк которых составляли кулаки, бывшие офицеры, полицейские и жандармы, грабили население, зверски расправлялись с советскими активистами и коммунистами, участвовали в мятежах и погромах. Например, оперировавшая летом 1918 г. на Гомельщине банда атамана Злотникова

⁵⁶ Там же, ф. 1235, оп. 93, д. 362, л. 18; «Витебский листок», 21.XII.1918.

⁵⁷ «Правда», 21.VI и 31.VII.1918; «Звезда», 31.VII.1918.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 212, л. 9.

⁵⁹ «Еженедельник ЧК», 1918, № 1, стр. 27; № 2, стр. 21—22, 28—29.

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 55, л. 172.

⁶¹ Там же, лл. 59 об., 76.

⁶² Там же, ф. 1005, оп. 7, д. 289, лл. 1—3.

разгромила Ветковский ревком и убила его председателя большевика Г. С. Малеева. Другая банда, действовавшая в Бобруйском уезде, занималась грабежами граждан и, находясь в тесной связи с эсерами, распространяла по их заданию контрреволюционную литературу, призывала «к неподчинению Советской власти»⁶³. Бандитизм, таким образом, укреплял позиции свергнутых эксплуататорских классов, дезорганизовывал деятельность советского государственного аппарата. Партийные и советские органы Белоруссии потребовали от чрезвычайных комиссий беспощадной борьбы с бандами. 5 июля 1918 г. Оршанский исполком предписал ЧК «немедленно принять меры к задержанию шайки бандитов», которая под видом контрольно-пропускной комиссии бесчинствовала на демаркационной линии. В этом же месяце Витебский губисполком, заслушав доклад ЧК, дал указание усилить борьбу с бандитизмом, принимавшим на Витебщине угрожающие размеры. В августе — сентябре 1918 г. вопросы борьбы с бандитизмом обсуждались на заседаниях Могилевского губисполкома, Климовичского и Чериковского уездных исполкомов⁶⁴.

Мобилизованные и руководимые партийными комитетами и Советами, чрезвычайные комиссии с помощью трудящихся летом и осенью 1918 г. повели активную борьбу против бандитизма. В июле они ликвидировали на Могилевщине опасную банду, которая терроризировала мирное население и органы Советской власти. В августе в результате решительных действий чекистов прекратила свое существование одна из бандитских шайк, действовавших в Городокском и других уездах. В этом же месяце чекисты совместно с красноармейским отрядом, выделенным в их распоряжение, провели успешную операцию против крупной банды атамана Кутузова, систематически совершавшей налеты на волостные исполкомы и другие органы власти в Климовичском уезде. Серьезный удар бандитам был нанесен осенью 1918 г. в Городокском, Мстиславском и Чериковском уездах, где чекисты разгромили ряд опасных и хорошо вооруженных бандитских шайк⁶⁵. Отмечая заслуги своей ЧК в борьбе с бандитизмом, Климовичский исполком указывал в отчете за ноябрь 1918 г., что «благодаря энергичным действиям комиссии в уезде держится образцовый порядок»⁶⁶.

Деятельность чрезвычайных комиссий, направленная против внутренней и внешней контрреволюции, представляла собой составную часть борьбы трудящихся за освобождение оккупированной интервентами территории Белоруссии. Ноябрьская революция в Германии, поражение немецких империалистов в первой мировой войне, борьба советского народа за изгнание интервентов настолько ослабили боеспособность германской армии, что во второй половине ноября 1918 г. ее командование вынуждено было начать общий отвод войск с территории Белоруссии. Освобождение Белоруссии от захватчиков превратилось в победоносное шествие Советской власти. При поддержке населения и партизан части Красной Армии к середине февраля 1919 г. освободили почти всю Белоруссию.

Активное участие в освобождении белорусской земли от оккупантов принимали чрезвычайные комиссии. Докладывая председателю ВЦИК Я. М. Свердлову о ходе освобождения Белоруссии, председатель Северо-Западного обкома РКП(б) А. Ф. Мясников телеграфировал в Москву 10 декабря 1918 г.: «Ввиду полученных сведений о слабости немцев в Минске и производимых ими хищениях третьего дня мы дви-

⁶³ «Бедняк», 18.XII.1918.

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 362, л. 21; д. 361, л. 13; ф. 393, оп. 3, д. 55, л. 76 об.

⁶⁵ «Правда», 6.VIII.1918; ЦГАОР СССР, ф. 1005, оп. 7, д. 66, лл. 13, 14; ф. 393, оп. 3, д. 211, л. 139.

⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 211, л. 139.

нули туда сильные отряды Чрезвычайкома, которые сегодня утром в 7 часов заняли Минск»⁶⁷. Над столицей Белоруссии взвилось красное знамя. В тот же день Северо-Западный областной комитет партии утвердил Минский военно-революционный комитет. Председателем ВРК назначался И. И. Рейнгольд, а его заместителем — руководитель ЧК Западной области В. И. Яркин, который одновременно исполнял обязанности председателя ЧК. С этого же времени при ВРК стала функционировать приехавшая из Смоленска областная чрезвычайная комиссия, переименованная в Минскую губернскую ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности⁶⁸. Эта комиссия, находясь в тесной связи с рабочими и крестьянами, продолжала надежно защищать и укреплять их революционные завоевания.

Являясь боевым отрядом Всероссийской чрезвычайной комиссии, белорусские чекисты надежно защищали интересы Страны Советов на ее западных рубежах. В грозный 1918 год, когда на молодую Советскую республику со всех сторон наступали интервенты и белогвардейцы, чрезвычайные комиссии Белоруссии сосредоточили все свои силы и средства на борьбе против внутренних и внешних врагов Советского государства, пытавшихся подорвать его изнутри. С помощью трудящихся они обезвреживали подпольные контрреволюционные организации и группы, подавляли кулацкие мятежи и восстания, боролись против бандитов и спекулянтов, охраняли советские учреждения и организации от проникновения в них враждебных элементов. Своей героической борьбой с врагами диктатуры пролетариата чрезвычайные комиссии Белоруссии — надежный щит и меч пролетарской революции — заслужили любовь и уважение трудящихся.

⁶⁷ Там же, ф. 1235, оп. 93, л. 115, л. 16 об.

⁶⁸ Там же; «Бедняк», 13.XII.1918.